

ли больше, а другие меньше, и тот, кто больше работал, чаще оказывался голодным.

Жанна поняла причину этого, когда немного подросла.

Маас разделял Домреми на две части. Крестьяне, жившие, как и Жанна, по эту сторону реки, считались подданными государства, лично свободными людьми. Они обрабатывали свои наделы и платили налоги королю. По ту сторону Мааса, на южном берегу, обитали крепостные крестьяне, сервы, принадлежавшие наследникам сеньоров де Бурлемон. Их положение было совсем иным. Сеньор был полным их господином. Они выполняли тяжелые барщины, несли многочисленные оброки. Они не имели ни свободы передвижений, ни права вступать в брак по своей воле, да и своими жалкими пожитками они не всегда могли распорядиться.

Жанна была глубоко возмущена и опечалена. Почему господь допускает такое? Разве не созданы все люди равными и одинаковыми по образу и подобию его?..

И все же не это было самым страшным. И свободные и крепостные уравнивались произволом алчных господ. Сеньоры мало считались с королевским правом. Феодалная война, беспрерывно кипевшая во Франции, одинаково била и сервов и лично свободных вилланов. Разве задумывался сир де Саарбрук, чьи посеы он выжигает и топчет, крепостных или свободных? Разве интересовало могущественного герцога Бургундского, свободных или крепостных грабят его лихие капитаны во время разбойничьих рейдов?

Теперь, когда в стране исчезла центральная власть, сеньоры чувствовали себя полными хозяевами не только в своих поместьях. Они вербовали шайки отчаянных головорезов. Они не боялись ни бога, ни дьявола, грабили, насильовали и убивали. Особенно измывались над простым народом мелкие сеньоры Логарингии, на границе с которой была расположена деревня Домреми.